

— Наш брат, Сандалнос Доган, был убит собственной женой, которая затем донесла на него в Инквизицию, — произнёс настоятель культа. — Лесспин, прикончи её. Разорви на куски. Покажи её останки инквизиторам. Пусть все увидят, как заканчивают предатели.

— Слушаюсь.

Так Лесспин Рэтэас оказался здесь.

На пятом уровне Альманвила — в больнице Святого Сердца, принадлежащей Церкви Матери Первозданной Крови — Лесспин переступил порог и сразу же почувствовал резкий запах антисептика.

Обычные пациенты могли бы не обратить на него внимания, но Лесспин знал: этот запах был видимым признаком действия крупного ритуального круга. Инфицированные чувствовали здесь вялость, усталость и сонливость, а взамен их организм восстанавливался в несколько раз быстрее. Это облегчало работу медперсонала и способствовало выздоровлению.

Но задача ритуального круга этим не ограничивалась. Болезни входили в область влияния Тёмного Солнца, и больницы становились первым объектом нападения для его последователей. Так что главная функция круга заключалась в обнаружении и подавлении эпидеммагов и прочих культистов Тёмного Солнца. Стоило кому-то из них приблизиться, как тревога в больнице взывала бы на весь уровень.

Лесспин не был эпидеммагом. Хотя ему порядком нравились эти незаметные, неуловимые убийцы. К тому же, будучи благословлённым Девой Серебряной Луны, он не мог заразиться ничем, кроме, разве что, божественного проклятия. Гигиена для него являлась понятием из другой жизни.

К сегодняшнему дню он уже год как не мылся. Мог бы и дольше, но увы — цель находилась в Святом Сердце, и перед отправкой настоятель буквально затолкал его в душ.

— Я зол, — пробормотал он, пробираясь сквозь очередь у окна регистрации и хмуро взирая на посетителей в ответ на их точно такие же раздражённые взгляды. — Эта женщина должна мне возместить ущерб перед смертью.

«Где же жена Сандалноса?»

Он знал, как она выглядит. Тот придурок Сандалнос хвастался перед братьями по культу результатами своих избиений, даже показывал фотографии её синяков.

Лесспин ещё тогда подумал, что он просто идиот.

Милая, изящная пёсолюдка — у неё имелось куда более интересное применение.

Погружённый в фантазии о том, как с ней можно «повеселиться», он поднялся по лестнице. У окна регистрации Лесспин взял бланк и стал изображать пациента, ищущего нужный кабинет, чтобы, не привлекая внимания, пройтись по этажу и осмотреться. Он свернул в случайный коридор и заметил, что у одной из дверей стоит женщина-инквизитор в чёрном пальто.

Это было нужное ему место.

По данным их культа, на пятом уровне в Святом Сердце только один свидетель охранялся инквизитором — Кристабель Померан.

Лесспин не стал сразу приближаться к цели. Вместо этого он зашёл в туалет.

Там какой-то кролелюд мыл руки. Из открытого крана с шумом лилась вода. Когда кролелюд наклонился, чтобы закрыть вентиль, перед ним в раковину упало что-то, что выглядело как крошечный камешек.

В следующее мгновение камешек начал разбухать от влаги, выпуская в разные стороны тонкие лианы. Всего за одну секунду лианы сплелись, и на их месте уже стояла огромная лиановая тварь, верхними ветвями упирающаяся в потолок и нижними уходящая в слив.

Кролелюд, которого она схватила за шкуру, громко завизжал, а Лесспин тем временем выбежал из туалета, «паникуя» и крича:

— Монстр! В туалете — монстр!

Попутно он мысленно приказал своей твари продолжать держать кролелюда и вместе с ним выбираться в наполненный посетителями коридор второго этажа.

Лесспин был служителем, а его сила называлась «пастырь цветов».

Да, звучало излишне поэтично и совсем не вязалось с его внешним видом.

Растения — это область правления Девы Серебряной Луны. Она — владычица цветов, трав и деревьев. А пастыри — те, кто «пас» эти растения от её имени. Обладая данной силой служителя, Лесспин умел ухаживать за растениями — и подчинять их себе.

Пусть он являлся всего лишь низкоранговым служителем, культист уже мог контролировать более двух десятков видов, включая монстров, созданных из осквернённой растительности.

Крики и паника сделали своё дело. Он поймал взгляд инквизитора у двери — она повернулась в его сторону. Лесспин влился в бегущую толпу, за ним гналась толстая лиана, расчищающая путь, как кнут.

На фоне всеобщей паники, женщина-инквизитор прикусила губу, одной рукой надавила на ритуальный круг связи, начертанный рядом с её ухом, а другой выхватила пистолет.

— Пронзание зла! — выкрикнула она и бросилась вперёд, открывая огонь.

Пули с золотым свечением впились в тело растительного чудовища, выбивая из него древесные щепки, но не остановили его.

По приказу Лесспина тварь игнорировала нападавшую и продолжала атаковать гражданских. Инквизитор сразу поняла, что кто-то управляет монстром, и начала озираться. Но в этот момент Лесспин уже миновал её и, незаметно для всех, толкнул дверь палаты.

Внутри стояло три койки, но занавески закрывали только одну из них.

Белая занавеска с алым крестом Святого Сердца слегка дрожала, за ней раздавалось учащённое дыхание, будоражащее кровь Лесспина.

Он замер на несколько секунд, смакуя воображаемую картину — как за занавеской миловидная пёсолюдка съедается от страха, лицо её искажается ужасом...

Культист с возбуждением бросил на пол второе семечко и влил в него магическую силу. Из семечка вырос ещё один лиановый монстр.

Это была модифицированная версия — ему потребовалось лишь три секунды для полного созревания. Его лианы покрывала вязкая, вонючая слизь — она оставляла влажные полосы на занавесках при соприкосновении. Между ветвями чудовища распускались розовые и жёлтые цветы с лепестками, больше похожими на... одну конкретную часть тела. Они источали пыльцу, способную обессилить жертву.

Лесспин подошёл к кровати. Тварь, уже просунувшая свои лианы сквозь прорезь в занавесках, отодвинула белую ткань.

И тогда он наконец-то увидел её.

Кристабель Померан дрожала, опустив голову. Когда зелёные ветви коснулись её конечностей, она с визгом отпрянула. Новая порция лиан тут же обвилась вокруг её талии, испачкав слизью тонкую больничную одежду, и силой развела в стороны руки женщины.

В правой ладони пёсолюдка сжимала осколок зеркала. Даже когда острые края порезали её пальцы, она не отпустила его.

«Попытка покончить с собой? — Лесспин усмехнулся. — Не успеет».

Хрипло, с удовольствием он произнёс:

— Привет. Я друг твоего мужа. Хочу немного развлечься с тобой.

Цветочные лепестки заскользили по её телу. Лесспин знал — она теперь не имела сил сопротивляться. Он подошёл ближе и схватил женщину за подбородок, заставляя ту поднять лицо.

— К сожалению, у нас не очень много времени. Придётся ускориться. Тебе, крошка, остаётся лишь...

Его голос внезапно оборвался. Кристабель подняла голову. Он увидел её глаза.

В них царил холод. И даже проблёскивало возбуждение.

Острая чужеродная паника пронзила его сердце, будто лезвие, и превратила его разгорячённое тело в ледяную глыбу.

Это был не его страх. Это был её страх — но навязанный; влитый в его разум, словно яд.

Он не мог пошевелиться. Лишь смотрел на отражение собственного лица в её зрачках — лица, искажённого ужасом и покрытого испариной.

«Это ловушка...» — Лесспин с трудом пытался мыслить.

Манипуляция эмоциями — тоже сфера влияния Девы Серебряной Луны. Но вот управление страхом... Он никогда не слышал о подобном.

«Кто эта женщина?..»

«Эта женщина» — Кристабель — тем временем с радостью наблюдала за каждым следом страха на лице неожиданно вломившегося в её палату мышелюда. Её это заводило.

— Мой повелитель... — прошептала она. — Я хорошо справилась?

— ... — Линь, который десять секунд назад предупредил Кристабель о том, что рядом с палатой есть кто-то с недобрыми намерениями, не нашёл слов.

Обдуманый ход против беспечного врага, да ещё с применением заклинания, которого прежде никто не видел, — вдобавок у нападавшего кровь была прилита к не той голове. Если уж при подобных условиях она не смогла бы добиться успеха, Линю пришлось бы задуматься

над тем, чтобы попрощаться с первым человеком, с которым его сила установила связь, и позволить ей жить спокойной жизнью.

В будущем связь могла быть установлена и с другими людьми. А вот плохой союзник в незаконном деле — это смерть.

Если бы Кристabelle всё ещё выглядела испуганной затюканной пёсолюдкой, то он, может, и похвалил бы её, чтобы взрастить в ней уверенность. Но сейчас...

Милую внешне померанку будто бы подменили.

Она не сутулилась, не опускала взгляд. В её глазах горел свет, на лице играла лёгкая ухмылка.

Выйди она сейчас на улицу и встреть своих родителей, те бы её не узнали.

И ведь единственное, что в ней изменилось — это исчез страх.

Хотя нет, не совсем исчез. Он всё ещё существовал, просто перестал быть ею ощущаемым.

Теперь Кристabelle могла передавать его другим через прикосновение.

Линь даже и не подозревал, что сделанное им во сне дало ей эмоциональный «бафф» в придачу к заклинанию под названием «прикосновение страха», в результате чего она обрела магию и стала наполовину служителем.

Ни одна злобная сущность не могла одаривать силой служителя. Такое было доступно лишь богам — тёмным либо же Шести Столпам.

Значит ли это, что он являлся тёмным богом?

«Когда я успел?! Почему я об этом сам ничего не знаю?!»

Его мысли путались, но на тщательные раздумья требовалось слишком много времени.

Так что он не ответил на её вопрос и лишь предупредил:

— Инквизитор возвращается.

Кристabelle тоже слышала шаги. Напавший на неё мышелюд всё ещё не мог двигаться, и его растительный монстр прибывал в замешательстве.

Поэтому померанка издала пронзительный крик, и через секунду инквизитор выбила дверь с ноги.

Увидев культиста, сдерживающего женщину лианами, и шевелящие лепестками богохульные цветы, она пришла в ярость.

— Пронзание зла!!!

Она разрядила весь магазин в спину врагу.

Кровь и ошмётки внутренностей брызнули на Кристабель. Она закрыла глаза и притворно упала в обморок.

«— Мой повелитель, мой повелитель! — воскликнула она мысленно. — Вы снова спасли меня... Прошу, пожалуйста, скажите вашему скромному и жалкому слуге — что мне принести в жертву? Что мне сделать, чтобы угодить вам?»

<http://bllate.org/book/12612/1119954>